

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА

Кубань, как всегда, первая начала уборку. В этом году наш озимый клин составляет полтора миллиона гектаров. Хлеборобы края сделали все, чтобы получить хороший результат. Впервые за последнее десятилетие на всей площади озимых культур полностью произведена подкормка и защита посевов от вредителей и болезней.

Хлеб зреет неплохой. И если не произойдет никаких природных катаклизмов, я думаю, мы свои восемь миллионов тонн зерна соберем. Хочу обратить ваше внимание на то обстоятельство, что мы уже через десять дней начинаем летнюю страду.

По кубанскому зерну, как правило, формируются цена нового урожая. Это первое зерно в стране. И все покупатели, трейдеры и заготовители всегда ориентируются на эту цену. И принципиально важно, чтобы эта цена была оптимальной. Для государства, для производителей зерна, а самое главное – опосредованно, через хлеб, для наших граждан. И мы, конечно, заинтересованы в первую очередь, чтобы государство в формировании цены занимало активную позицию через интервенции на зерновом рынке.

Мы считаем, что их надо производить уже в июле, августе.

И для нас это очень важно. Такие закупки в сентябре–октябре на руку только перекупщикам. Крестьяне, продавая зерно, как правило, во время уборки, эту поддержку государства не получают. Но было бы лучше, если бы цена на зерно формировалась уже в июне на основе фьючерсных сделок. Тогда к началу уборки крестьяне знали бы настоящую цену зерну.

Хочу отдельно остановиться на тех позитивных моментах, которые, я считаю, являются основой экономического подъема агропромышленного комплекса страны. Впервые заработали рыночные механизмы и институты для АПК.

Важным стимулом в вопросах технического перевооружения села стала льготная закупка техни-

ки на условиях лизинга. В мировой практике это общепризнанный и понятный путь. Его популярность у всех крестьян растет с каждым днем.

Поняли вкус наши крестьяне и в такой мере государственной поддержки, как субсидирование процентной ставки по привлеченным кредитам. Это практически прорыв в финансовой схеме обеспечения сельскохозяйственного производства. Производственники прекрасно понимают, что эти деньги возвратные, это не «дармовщина», и прежде чем их брать, все рассчитывают до мелочей.

Я считаю, это базовое решение и главное условие для экономического развития села.

В ОТНОШЕНИИ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Мы всегда выступали за сдерживание движения земельных участков, стараясь сохранить крупное сельскохозяйственное производство. И, надо сказать, в свое время это было оправданно. Однако практика показала, что переход земельных участков в частную собственность или организация производства на основе частной собственности резко увеличивает эффективность использования земли. Поэтому мы выступаем с инициативой, чтобы земля была в обороте под контролем государства, но оборот этот должен быть упрощен. Тем более что по федеральному закону перевод земель сельхозназначения в другой вид использования запрещен. Мы сегодня на Кубани пропагандируем культ собственника, чтобы в конце концов закончить с непонятной постсоветской собственностью. Ведь пока земля не будет в реальном обороте, никакой банк в обеспечение выдаваемого кредита ее не возьмет. Мы просчитали, что, если бы наша земля была уже в реальном обороте и конкретной собственности, крестьяне края смогли бы привлечь сто миллиардов кредитов, в то время как общий объем реализации сельхозпродукции в крае – семьдесят миллиардов

рублей. Это самый реальный путь нашего сельскохозяйственного развития. Затягивая решение этого вопроса на государственном уровне, мы не создаем условий для такого развития крестьянства России.

О ЕДИНОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ НАЛОГЕ

Введенный с 1.01.2004 года единый сельскохозяйственный налог не нацеливает на развитие сельхозпредприятия. Селяне, перешедшие на уплату единого сельхозналога, теперь должны платить с налоговой базы, исчисляемой как величина доходов, уменьшенная на сумму расходов (грубо говоря, от прибыли). Доход, как и расход, имеет очень много учетных наименований, что требует дополнительной работы. Отмена уплаты НДС при реализации продукции сельхозтоваропроизводителей перенесла эту обязанность на переработчиков, которые теперь стали платить его вдвойне. К примеру, молкомбинат «Калория» Каневского района: в 2003 году уплачено НДС 40 млн. рублей, в 2004 году – с введением закона – 91 млн. То есть более чем в два раза. Эта прибавка распределилась на снижение закупочной цены у сельхозтоваропроизводителей и на повышение цен на прилавке.

А сама налогооблагаемая база – это 6% от доходов, уменьшенных на величину расходов. Эта норма налогообложения сразу толкает товаропроизводителей на сокращение объема производства через снижение урожайности. Таким образом, крестьянин просто прячет доходы. Эффективный землепользователь этот налог будет платить, нерадивый – нет. То есть чем хуже работаешь, тем меньше налог, а когда совсем плохо – то налога нет совсем.

Считаю, что взимаемый налог не должен зависеть от уровня эффективности использования земли, и тогда успешный землепользователь будет развиваться, а нерадивый – разоряться, что является самой справедливой оценкой работы на земле. Учитывая мнение сельхозтоваропроизводителей, предлагаю объектом налогообложения определить гектар используемой пашни. В крае такое налогообложение существовало в порядке эксперимента два года. Все были довольны – и крестьяне, и власть, и налоговая инспекция, у которой объем работы уменьшился в несколько раз. Однако при принятии единого сельхозналога на федеральном уровне этот опыт не был учтен.

Выражая интересы тружеников Кубани, я считаю, что, решив на государственном уровне поднятые мной вопросы, мы, во-первых, создадим необходимые условия для развития села и установим справедливые правила в отношениях *государство – село*.

ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
А.Н. Ткачев